Новый Дом Сириуса.

В гостиной поместья, которое он занял, Сириус сидел на удобном диване с выгнутой спиной и закрытыми глазами, изо всех сил поднимая щит окклюменции.

Сириус пытался достичь состояния полной пустоты: с каждым вдохом он собирал все шальные мысли, которые появлялись в его голове, а с каждым выдохом выбрасывал эти мысли наружу. Он повторял эту технику до тех пор, пока в голове больше не появлялись отвлекающие мысли, а все эмоции были приглушены.

Задержавшись в этом состоянии, он открыл глаза, и хотя для новичка это было бы довольно трудной задачей… После месяца практики Сириус почувствовал, что может удерживать это состояние бесконечно долго, если только он будет концентрировать часть своего сознания на удержании щитов.

Стул по другую сторону стола перед ним был занят во время медитации его другом, который читал книгу, попивая чай.

Ремус поднял голову, когда заметил, что Сириус открыл глаза: «Он придет сегодня, Сириус?».

«Да, в его письме говорится, что он прибудет сегодня до девяти…» — сказал Сириус, прежде чем посмотреть на часы на стене: «Значит, он должен быть здесь с минуты на минуту».

«Тогда я пойду приготовлю чай», — сказал Ремус, кладя книгу на стол.

«Это действительно необходимо?»

«Это только из вежливости», — ответил Ремус, а Сириус покачал головой на англицизмы своего соседа, глядя, как тот идет в сторону кухни.

Вместо того чтобы праздно ждать директора, Сириус решил использовать время, которое он получил с пользой.

Сделав несколько глубоких вдохов, он прошёл через процесс перехода в форму Анимага и пробудил мрак внутри себя. Но перед тем, как его тело начало увеличиваться в размерах, он преждевременно остановил процесс и позволил необычайной силе и выносливости наполнить каждую часть его тела.

Он продержался в этом промежуточном состоянии около двух минут, прежде чем на его руках непроизвольно начал расти мех, и он немедленно остановил этот процесс, заблокировав Гримма внутри себя.

После нескольких минут перерыва он снова принялся за дело, то включая, то выключая свою промежуточную форму анимга. Это требовало довольно тонкого контроля, чтобы управлять мраком, не переходя в форму, а лишь получая сопутствующие преимущества, но окклюменция очень помогала.

Но внезапный пинг в голове, вывел Сириуса из раздумий. Он только что почувствовал, как кто-то вошел в помещение.

Убедившись, что его щиты окклюменции на высоте, он направился к входной двери, а Ремус

присоединился к нему на полпути.

Сириус открыл дверь, и с другой стороны стоял во всей своей бородатой красе один из самых могущественных волшебников магической Британии. Он повернулся спиной, глядя на небо над лесом, окружавшим поместье, и как раз в этот момент Клювокрыл решил пролететь над ним с громким визгом.

«Профессор Дамблдор», — сказал Ремус, и директор обернулся.

«Сириус, Ремус, как поживаете, вы двое в этот прекрасный вечер?» — как обычно, странно сказал Дамблдор, кивая им обоим.

«Хагрид будет рад узнать, что его любимый гиппогриф нашел такой хороший дом.» — сказал он, махнув рукой на небо, позади себя.

«Пожалуйста, проходите».

«У вас здесь очень милое место», — сказал Дамблдор, проходя за Сириусом в гостиную, — «Я полагаю, это твоё, Сириус».

«Да, любезно предоставлено моей милой семьей», — саркастически сказал Сириус, показывая ему на диван и садясь напротив него, пока Ремус шел на кухню.

«Ах, да…» — сказал Дамблдор, усаживаясь на диван и потирая длинную бороду, — «Блэки были хорошо известны своими тайниками и… если я не ошибаюсь, почти в каждом поколении был один или несколько, которые платили гоблинам, чтобы получить новый тайник».

«Ну, я уверен, что они делали совершенно законные вещи в этих укрытиях», — сказал Сириус, пока Ремус пришел из кухни с чаем и закусками.

«Чай, профессор».

«Да, пожалуйста, два кусочка сахара», — сказал Дамблдор, милостиво улыбаясь Ремусу, а затем снова обратился к Сириусу: «Ты выглядишь здоровым, Сириус. Я рад, что ты хорошо восстановился за последний месяц».

«Спасибо, Дамблдор».

«Итак, в твоём письме говорилось, что ты хочешь обсудить образование Гарри», — сказал Дамблдор, потягивая чай, — «Кстати, чудесная птичка. Кажется, Фоукс она очень понравилась».

«Летом я общался с Гарри, — сказал Сириус, наклонившись вперед, — и после того, как узнал, что его мать изучала Древние Руны в качестве факультативного курса в Хогвартсе… Он сказал, что хотел бы также изучать их в качестве факультативного курса вместо того, чтобы продолжать заниматься Провидением».

«О, и готовился ли он к этому, или он хочет сидеть с младшими учениками и брать уроки, которые он пропустил».

«Я просматривал с ним записи по Древним Рунам за третий курс в течение последнего месяца, и он очень усердно работал над ними», — уверенно сказал Ремус, — «И хотя он все еще неровен по краям. Я уверен, что у него достаточно знаний, чтобы сравниться со средним

студентом».

«О, тогда это хорошо. Хотя я уверен, что профессор Батшеда хотела бы провести свой собственный тест, но рекомендация бывшего профессора должны успокоить её.» — сказал Дамблдор с небольшой улыбкой, — «И я очень рад слышать, что Гарри серьезно относится к своему образованию».

«Спасибо», — сказал Сириус со вздохом облегчения, — «Гарри будет очень рад узнать это».

«Конечно», — спокойно сказал Дамблдор, поставив чашку с чаем и сложив руки на коленях, — «Теперь… Я уверен, что это была не единственная причина, по которой вы просили о моем визите. Это можно было бы легко обсудить по почте».

«Конечно, — спокойно сказал Дамблдор, поставив чашку с чаем и сложив руки на коленях, — Теперь… Я уверен, что это была не единственная причина, по которой вы попросили меня о визите. Это можно было бы легко обсудить по почте».

Сириус глубоко вздохнул и посмотрел Дамблдору прямо в глаза, прежде чем спросить прямо: «Я хотел поговорить с вами о причине, по которой Лили и Джеймс скрывались от Волдеморта.»

Атмосфера в комнате сразу же изменилась, глаза Дамблдора мгновенно потеряли свой привычный блеск, а всё его тело напряглось.

Чувствуя внезапное напряжение в комнате и понимая, что его присутствие не понадобится в предстоящем разговоре, Ремус тут же встал: «Я оставлю вас двоих поговорить», — вежливо сказал он и удалился в свою комнату.

«Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду», — нейтрально сказал Дамблдор, когда они остались одни на некоторое время.

«Давайте не будем играть в эту игру, Дамблдор», — серьезно сказал Сириус, — «Джеймс рассказал мне о пророчестве до того, как они скрылись».

Глаза Дамблдора на мгновение расширились, а затем сузились: «Я не думаю, что об этой теме следует говорить так непринужденно».

«Я думаю, что могу защитить свои мысли должным образом, если это то, о чем вы беспокоитесь».

«Я заметил, что ты используешь Окклюменцию», — сказал Дамблдор, — «Но я не думаю, что это будет полезно против него».

«Да ладно.» — закатил глаза Сириус, — «Волдеморт не собирается прогуливаться по соседней улице в следующее мгновение.»

«Я очень сильно подчеркнул Джеймсу важность сохранения этого в тайне… Но увы…» — вздохнул Дамблдор, качая головой.

«Джеймс и Лили были практически моей единственной семьей. Они чувствовали, что я должен знать об этом, как крестный отец Гарри».

«Тогда очень хорошо», — сказал Дамблдор, снимая очки и протирая их мантией.

«О чем ты хочешь поговорить?».

«Я спросил Гарри о его жизни до сих пор. А также о его годах в Хогвартсе, и некоторые вещи, которые он мне рассказал, заставили меня очень… Волноваться…» — спокойно сказал Сириус, все еще используя Окклюменцию.

«Поэтому я хотел спросить вас — какова ваша истинная цель?».

Что же кроется за таинственным взглядом Дамблдора?

---

http://tl.rulate.ru/book/85080/2764059